

Рука на запястье неожиданно дергает его в сторону, и Гарри удивленно выдыхает, когда Луи вжимает его в стену, приложив палец к губам. Кудрявый кивает, давая знать, что понял, прежде чем руки Луи обхватывают его бедра, приподнимая омегу и прижимая спиной к стене.

Дыхание Гарри затруднено, бедра сцеплены вокруг альфы, пока он ждет от Луи действий. И тот действует.

Он резко подается вперед, жестко целуя омегу, пока руки сминают его задницу, а бедра вжимаются между ног парня, где уже горячо, заставляя его выдохнуть в губы альфы, когда тот вылизывает его рот.

Аромат Луи настолько сильный, что обволакивает Гарри со всех сторон, и джинсы становятся слишком узкими. Он знает - ему должно быть стыдно за то, что Луи ничего не стоит мгновенно возбудить его, заставляя истекать смазкой.

Альфа прикусывает его нижнюю губу, посасывая сквозь дрожащий стон, который Гарри пытается сдержать, когда Луи впивается пальцами в задницу и оттягивает так, что если бы на них было меньше одежды, он бы уже развел половинки в стороны, вжимаясь членом как можно ближе.

От этих мыслей Гарри снова стонет, и Луи затыкает его, проталкиваясь языком в рот и начиная тереться своей выпуклостью.

Кудрявый постанывает сквозь зубы, не обращая внимания на легкий стыд, который он, по идее, должен испытывать, потому что может запросто кончить только от трения.

Луи, должно быть, чувствует это, потому что он научился читать тело омеги лучше его самого. Он отрывается от губ Гарри и проводит зубами по шее, впиваясь в местечко, которое, как Гарри решил, принадлежит Луи, и выцеловывает его, последний раз толкаясь в парня, прежде чем поставить его на ноги.

Гарри хныкает, но не протестует, когда альфа дарит ему последний, долгий поцелуй, а потом отстраняется и направляется обратно в гостиную, поправляя джинсы, в которых топорщится его член, и оставляя кудрявого справляться с собственным стояком.

*

Гарри понятия не имеет, что делает. Он просто знает, что Луи заставляет его парить в небесах.

*

Томлинсон ноет, что он проголодался, и Гарри знает, что тот не заткнется, пока он его не накормит, так что омега со стоном поднимается со своего насиженного места на диване и плетется на кухню, надеясь, что альфа, по крайней мере, последует за ним.

И тот следует, догоняя его, чтобы обернуть руки вокруг талии и поцеловать в шею.

- Ты слишком хорош для меня, - вздыхает Луи, положив руки парню на живот. Гарри тянется открыть холодильник, доставая яйца из коробки, когда альфа цепляется за ткань свитера, который ему и принадлежит. - И ты отлично выглядишь в моей одежде, - добавляет он.

Гарри улыбается и расслабляется в объятиях парня, чувствуя, как щетина царапает его шею, когда Луи кладет подбородок ему на плечо.

Гарри интересно, позволит ли когда-нибудь половое созревание и ему отрастить волосы на подбородке как у Луи и Зейна, или, может, его омега-статус и есть причина того, что волосы на его теле такие тонкие?

- Итак, что ты мне готовишь? – спрашивает альфа, когда Гарри смешивает яйца и молоко и достает хлеб. Луи повис на нем словно обезьяна, что слегка затрудняет приготовление пищи.

- Французский тост, - говорит он, беря вилку из подставки, и встает на носочки, чтобы дотянуться до шкафа над головой. Луи помогает ему достать пластиковую миску.

Он урчит, плотнее оборачивая руки на талии кудрявого как лапшающаяся коала.

- Ваниль и сахар над чайником.

Гарри усмехается.

- Зачем мне ваниль и сахар? – спрашивает он, не в восторге от мысли добавлять сахар в тосты.

- И почему тебе не нужны ваниль и сахар? – интересуется Луи, звуча почти оскорбленно.

Гарри поворачивает шею, кое-как пытаясь посмотреть на шатена.

- Потому что ты достаточно сладкий, - отвечает он, наклоняясь и целуя его.

*

Джемма решает, что они торчат дома слишком долго и пришло время тусоваться. Гарри думает, что она, скорее всего, права, потому что даже Зейн соглашается, а не просто неохотно тащится следом.

Луи одевает кудрявого, застегивая его черные джинсы и помогая натянуть черный вязаный джемпер, а потом проводит рукой по волосам, растрепав их. Гарри, кажется, улыбается шире, чем должен, осознавая, что он пахнет альфой после того, как тот тратит добрых пять минут, целуя его, прижав к шкафу и всунув колено между ног, раздвигая его бедра так, что Гарри зарабатывает стояк к тому моменту, когда они должны идти.

Омега чувствует головокружение, когда они заходят в клуб. Рука Луи надавливает на его поясницу, и этот простой жест, которым альфа направляет его, ощущается как собственническая метка.

Зейн достает им всем шоты, и Гарри морщится от вкуса, прежде чем Луи тянет его вглубь клуба. Шатен лучше переносит алкоголь, выглядя так, будто ничего только что не пил, в то время, как, Гарри уверен, его лицо все еще кривится от отвращения.

- У меня кое-что есть, - говорит Луи, прижимая его к стене: руки Гарри обернуты вокруг его шеи, когда альфа ведет ладонью вниз, поглаживая животик и забираясь под ткань джемпера, пока целует омегу в шею. Луи весь светится энергией, заставляя Гарри практически пылать.

- Что? – спрашивает кудрявый, обнажая шею для парня, и тот оставляет едва заметный засос под ухом.

Томлинсон берет его руку, притягивая к себе, и кладет таблетку на ладонь. Гарри сжимает пальцы, вскидывая брови.

- Это «Е»*. Ты не должен принимать это, если не хочешь.

Омега качает головой.

- Нет, я доверяю тебе.

Луи улыбается, его глаза светятся в темноте клуба, когда он забирает таблетку из рук Гарри и подносит к его губам.

Тот охотно открывает рот, смотря на парня напротив. Его глаза закрываются, когда Луи кладет таблетку на язык и наклоняется, выдыхая ему в ухо:

- Я люблю тебя.

*

Гарри просыпается от холода, с ноющей спиной и болью в голове, а сзади кто-то храпит.

Он медленно садится, озираясь по сторонам и понимая, что находится в движущемся автомобиле с Джеммой на месте водителя. Небо за окном темное с оранжевыми проблесками, исчезающими за горизонтом. Слишком рано, чтобы он вставал.

- Где я? – стонет парень, и Джемма оборачивается, смотря на брата с улыбкой. Голова Гарри пульсирует от того, насколько бодрой она выглядит.

- Дорожное приключение, глупыш, - говорит девушка, будто это самая очевидная вещь в мире.

Беглый осмотр выявляет, что Зейн спит на сиденье позади него, а Луи за Зейном, и еще с ними какая-то розоволосая бета, которая сидит на переднем сиденье рядом с Джем. – Кто это?

- Не будь таким грубым. Это Фрэнки, помнишь?

Гарри хмурится, прочесывая волосы пальцами, прежде чем потереть лоб.

- Не совсем.

Девушка поворачивается в кресле, улыбаясь ему.

- Мы встретили Фрэнки прошлой ночью. Она сказала, что я могу повести ее машину. И вот мы здесь.

Гарри откидывается на спинку сиденья, размышляя, может, все это сон, и он дома, болеет в теплой постели, или его жизнь действительно превратилась в какую-то извращенную версию «Евротура»**?

- Ага, ясно, - бормочет он себе под нос, решив, что лучше лечь обратно и посмотреть, сможет ли он снова уснуть.

Омега ухмыляется, когда думает о последней вещи, которую помнит с прошлой ночи. О том, что Луи сказал ему, прежде чем его разум затуманился.

*

Он снова просыпается от холода, спина чувствует себя еще хуже, но голова уже прошла.

Когда Гарри открывает глаза, он видит, что по-прежнему находится в чужой машине, но перед ним сидит Луи, улыбаясь, пока он сонно моргает.

- Доброе утро, Спящая красавица, - нежно говорит альфа, положив руку на плечо парня. - Мы остановились на завтрак, и я подумал, что должен разбудить тебя, чтобы ты поел.

Гарри пытается отогнать сонливость и садится, слегка надув губы, прежде чем зевнуть. Луи смотрит на него, будто он щеночек какой-то, и Гарри дует еще больше, потому что он не хочет быть милым.

Луи протягивает ему свою толстовку, помогая просунуть руки и застегивая молнию, и наклоняется, чтобы поцеловать, несмотря на то, что у Гарри, вероятно, ужасное утреннее дыхание. Но кудрявый весь светится от того, что он носит одежду альфы, закутанный во что-то, что пахнет им.

Луи помогает ему выбраться из машины, держа за руку, пока они идут через автостоянку к кафе, и выпускает его ладонь, когда открывает дверь, перекладывая руку на спину.

Гарри проскальзывает на пустое сиденье, и шатен устраивается рядом.

- Доброе утро, солнышко, - щебечет Джемма, отрываясь от своего меню, чтобы улыбнуться ему.
- Хорошо спалось?

Девушка с розовыми волосами, которые вблизи сочетаются с выцветшими фиолетовыми локонами Джеммы, отвлекается от телефона, смотря на него и приветливо улыбаясь. Зейн не отрывает взгляд от меню, выглядя еще хуже Гарри.

Гарри что-то мычит в ответ, пока Луи протягивает ему меню. Он благодарно улыбается, скользя по перечню взглядом и, наконец, делая выбор в пользу молочного коктейля и тостов.

Луи прочищает горло после изучения своего меню.

- Джемма, мы уже давно друзья, и, думаю, я должен спросить, - Джемма кивает и подается вперед, опираясь локтями на стол. - Ты пытаешься превратить нас в актерский состав «Шоу 70-х»***? - поддразнивает он, расставляя ноги шире так, что его бедра прижимаются к бедрам Гарри под столом. Кудрявый согласно кивает, в то время, как Зейн хмурится и переводит взгляд с него на Джемму, не понимая шутки. Все-таки Малик сделал в два раза больше затяжек, чем Гарри, прошлой ночью, и кудрявый понятия не имеет, как он себя чувствует.

Джемма хмурится:

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, что, как бы я тебя ни любил, просыпаться в «Фольксвагене» без единого воспоминания о том, как я там оказался, точно не для меня.

Официантка подходит забрать их заказы, и Луи любезничает с ней, прежде чем наклониться к Гарри, спрашивая:

- Что ты будешь, малыш?

Гарри говорит ему свой заказ, наблюдая, как он передает его откровенно скучающей женщине, после чего рука альфы ложится на его бедро под столом, крепко сжимая.

Джемма по-прежнему выглядит оскорбленно, когда просит латте и трамеццини, после чего снова обращает внимание на Луи, пока Зейн делает заказ.

- Не ной, Луи. Ты должен хотя бы раз поехать со своими лучшими друзьями и с кем-то, кого ты не знаешь, в "Фольксвагене" перед тем, как стать взрослым, - говорит она, и Гарри не понимает - сестра издевается или абсолютно серьезна. Скорее всего, издевается.

Зейн плюхается на стол, подняв голову, когда смотрит на Джемму:

- Ты же знаешь, что мы не в Америке, правда, Джем?

Та только закатывает глаза. Гарри смотрит на девушку рядом, с волосами цвета жевательной резинки, розовыми и обрезанными до плеч; в языке мелькает пирсинг, когда она облизывает губы и смотрит на свой телефон, а из-под воротника выглядывают контуры татуировки.

- Ладно, извиняюсь, но вчера вечером вы все были за, - надувается Джемма, откинувшись на спинку сиденья и сложив руки на груди.

Девушка рядом с ней поднимает взгляд, и Гарри никак не может вспомнить, как ее зовут.

- Если честно, она права. Прошлой ночью вам всем понравилась идея провести день или два в дороге.

Луи хмурится, и Гарри может чувствовать, как меняется его настроение, когда в запах альфы просачивается оборонительный настрой.

- Конечно, я был за, я был накурен. Но имей в виду - у меня работа в понедельник, и у тебя тоже.

Запах Джеммы тоже меняется, и Гарри инстинктивно хочет спрятаться от возможного конфликта, прежде чем девушка улыбается.

- Тогда мы просто должны успеть вернуться пораньше.

Луи, кажется, думает, что этого ответа достаточно, и откидывается назад, ведя рукой выше по бедру Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/71998/1974460>